

УДК 81'23+81'342

ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО СПОНТАННОГО ТЕКСТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЛУШАЮЩЕГО¹

Ольга Васильевна Раева

инженер службы сопровождения образовательных программ

по направлениям востоковедение, искусства и филология

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 11/2. olgaspace@rambler.ru

Елена Игоревна Риехакайнен

к. филол. н., старший преподаватель кафедры общего языкознания

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. e.riehakajnen@spbu.ru

В ходе изучения просодической организации русской спонтанной речи были выявлены расхождения в организации пространства спонтанного текста на разных его уровнях: границы межпаузальных интервалов могут не совпадать с границами смысловых единиц, выделяемых на основе лексико-грамматического анализа высказывания. Результаты двух психолингвистических экспериментов по восприятию фрагментов спонтанных текстов на слух опровергают предположение о том, что мелодический контур фразы позволяет снять это несоответствие, и указывают на вспомогательную функцию интонации в процессе членения потока спонтанной речи слушающим.

Ключевые слова: русская спонтанная речь; восприятие речи; интонация; паузы.

Ситуация речевого взаимодействия предполагает передачу информации от говорящего или пишущего к слушающему или читающему. В том случае, когда коммуникация происходит в письменной форме, пониманию адресатом замысла адресанта способствуют знаки препинания, которые играют ключевую роль в организации пространства письменного текста.

Традиционно считается, что применительно к устной речи эту функцию выполняет интонация. Как отмечает В.Б. Касевич, «интонация является основным способом фонетической организации потока речи» [Касевич 1977: 48]. При этом к интонационным средствам относятся «изменение мелодики, длительности, интенсивности, ритма, паузирования» [там же: 48].

Многие отечественные исследователи приписывают интонации функцию синтагматического членения [Николаева 1977: 9; Зиндер 1979: 271; Бондарко 1998: 230, 233–234 и др.], а паузы считают пограничными маркерами в потоке устной речи [Бондарко 1977: 161; Светозарова 1982: 43 и др.]. Л.В. Щерба указывает на то, что во французской речи усиленное ритмическое ударение, выразительная интонация, а также отсутствие пауз свидетельствуют о «фонетическом единстве» фрагмента речи, в рамках которого гово-

рящим выражается «единое смысловое целое» [Щерба 1953: 86].

Однако результаты изучения русской спонтанной речи, неподготовленной по форме и содержанию, ставят данные положения под сомнение. Такая «разновидность устной речи», свойственная ситуации «естественной неформальной коммуникации» и имеющая «чаще всего диалогическую форму» [Горбова и др. 2008: 5], характеризуется «необязательностью просодического выражения межфразовых границ» [Фонетика спонтанной речи 1988: 144]. Материалы корпусного исследования [Рассказы о сновидениях 2009: 59] демонстрируют возможность реализации пауз и внутри смыслового единства.

Аналогичные результаты были получены в рамках исследования русской спонтанной речи, проведенного группой сотрудников Лаборатории моделирования речевой деятельности Санкт-Петербургского государственного университета, в которую входят авторы данной статьи. В ходе осуществления орфографической и акустико-фонетической расшифровки аудиозаписей теле- и радиопередач общей продолжительностью звучания около 90 минут было установлено, что смысловое членение речевого потока действительно может не совпадать с членением спонтанной речи паузами. Так, возможны случаи, ко-

гда единое смысловое целое разрывается одной или несколькими паузами: *потом он стал (вдох 477 мс) двадцать пятой коррекционной (пауза 418 мс) э-э-э школой.*

Такие случаи встречаются в спонтанной речи достаточно часто: в вошедшей в выборку записи продолжительностью звучания 27 мин. 12 сек. (3 037 словоупотреблений) 30% всех синтагм оказались «расчлененными» паузами [Нигматулина, Пальчиков, Риехакайнен 2014: 36, 40].

Более того, в ряде случаев смысловые единства могут следовать друг за другом без каких-либо пауз: *(вдох 220 мс) чтобы у наших детей было понятие где они находятся ради чего они живут (вдох 239 мс).*

В таких случаях «отношение транзитивности между разнокатегориальными признаками» [Касевич 2006: 233] нарушается, т. е. в ситуации естественной коммуникации слушающий часто имеет дело с несовпадением пространственной организации спонтанного речевого потока на различных языковых уровнях (семантико-грамматическом и акустическом/фонетическом).

С целью описать стратегии, с помощью которых слушающий обрабатывает подобные фрагменты речевого сигнала, была проведена серия психолингвистических экспериментов. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что слушающий может справляться с «разорванными» смысловыми единствами, анализируя текущим образом мелодический контур конкретного речевого фрагмента и игнорируя «ненормативные» с точки зрения смысловой организации текста паузы. В таком случае движение основного тона на отрывке, следующем после паузы, должно быть продолжением мелодической кривой начального фрагмента, что и обеспечит целостность смыслового единства, в рамках которого реализована пауза.

Эксперимент 1

Первый эксперимент был направлен на оценку роли мелодического контура в определении коммуникативного типа высказывания и замысла

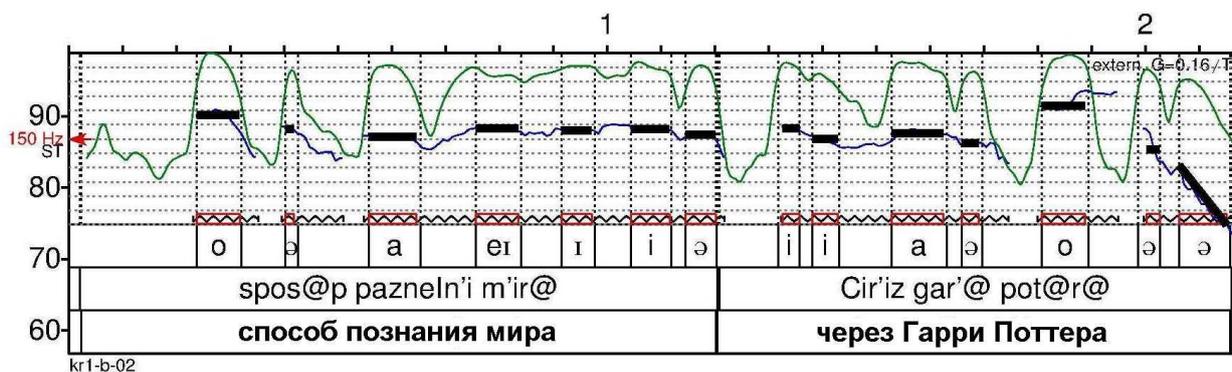
говорящего, в частности, на проверку того, может ли мелодический контур самодостаточного с лексико-грамматической точки зрения фрагмента указать слушающему на незавершенность высказывания.

В эксперименте были использованы 9 стимулов – извлеченных из записей спонтанной речи межпаузальных интервалов, которые в исходном контексте представляют собой часть более крупного смыслового единства, однако с лексико-грамматической точки зрения могут быть интерпретированы как законченные высказывания, например: *не должна воспитывать* (оригинальный контекст: *школа (пауза) не должна воспитывать (вдох) наших детей*).

Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Вы услышите реплики, извлеченные из диалогов на русском языке. Прослушайте реплики и опишите Ваше впечатление от услышанного (например, отвечал ли говорящий на вопрос собеседника; задавал ли он вопрос; успел ли говорящий закончить реплику; был ли это переспрос и т. д.)». В эксперименте приняли участие 26 испытуемых.

Семь из 9 стимулов были охарактеризованы большинством испытуемых как незавершенные, т. е. как фрагменты более крупных смысловых единств. Однако результаты эксперимента не позволяют говорить о том, что для фрагментов «расчлененных» синтагм характерно какое-то специфическое интонационное оформление, которое указывает слушающему на то, что воспринятый им фрагмент является незаконченным. Так, представленные в эксперименте стимулы неоднократно интерпретировались испытуемыми как законченные вопросительные высказывания или даже законченные ответы на вопрос.

Например, стимул *способ познания мира через Гарри Поттера* (см. рис.) испытуемые интерпретировали не только как незаконченное высказывание, но и как вопрос/переспрос (7 ответов из 26).

Реализация мелодического контура в рамках межпаузального интервала *способ познания мира через Гарри Поттера*²

Соответственно, на данный момент нет оснований говорить о том, что интонационный контур может однозначно указывать слушающему на коммуникативный тип высказывания.

Эксперимент 2

Второй эксперимент по восприятию на слух фрагментов спонтанной речи был направлен на проверку предположения об объединяющей функции основного тона, движение которого, несмотря на появление паузы внутри смыслового целого, должно сохранять плавность, образуя единый мелодический контур, характерный для смыслового единства и передающий исходный замысел автора. В соответствии с данной гипотезой инструментальное удаление паузы должно привести к естественному (с просодической точки зрения) звучанию конкретного фрагмента.

Для создания стимулов были выбраны 12 «расчлененных» фрагментов спонтанной речи, являющиеся смысловыми единствами, паузы внутри которых были инструментально удалены (например, *поэтому дети (пауза 264 мс) видят детей же*).

В эксперименте приняли участие 42 испытуемых, которым была предложена следующая инструкция: «Прослушайте, пожалуйста, русские фразы, произнесенные разными дикторами, и оцените естественность их звучания, используя следующие обозначения: “-” (минус) – фраза звучит неестественно; “+” (плюс) – фраза звучит естественно; 0 (ноль) – затрудняюсь ответить».

Все стимулы, кроме одного, были оценены большинством испытуемых как естественные, однако статистически достоверным преобладание этого ответа над каждым из двух других является только для четырех стимулов³. Таким образом, результаты данного эксперимента свидетельствуют о том, что не всегда «расчлененные» лексико-семантические единства характеризуются единым мелодическим контуром.

Выводы

1. Следствием неканонической паузации в русской неподготовленной речи является несовпадение сегментации устного спонтанного текста на различных уровнях. Так, единое смысловое целое может состоять из нескольких межпаузальных интервалов – единиц акустического уровня, – или же, наоборот, семантико-грамматические единства могут следовать друг за другом без пауз. Данный факт не позволяет оперировать понятием «синтагма» применительно к процедуре членения естественного речевого потока, так как в рамках спонтанного текста смысловое и интонационное единства не совпадают.

2. Слушающему в процессе восприятия речи необходимо преодолевать описанное выше несоответствие. С нашей точки зрения, именно представление (возможно, подсознательное) о том, что не все паузы в речи оказываются значимыми, т. е. запрограммированными говорящим на уровне планирования высказывания (как семантического единства), делает смысл высказывания ключевым элементом для слушающего, и определение границ осуществляется в первую очередь в ходе текущего анализа лексико-грамматических отношений внутри текста.

3. Интонационный компонент в спонтанной речи оказывается вспомогательным фактором для слушающего: мелодический контур не может однозначно указать на коммуникативный тип высказывания – просодические характеристики, по-видимому, используются прежде всего для определения эмоциональной составляющей высказывания, а также для интерпретации семантически неоднозначных речевых фрагментов; в ряде случаев принятие решения о замысле говорящего может проходить, по всей вероятности, и вопреки информации, выраженной интонационными средствами.

4. Таким образом, для слушающего пространство спонтанного текста, по-видимому, формируется в первую очередь на основе анализа семантико-грамматической структуры высказывания с привлечением прагматической информации, доступной из широкого контекста.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 13-06-00374.

² Принципы использованной акустико-фонетической транскрипции описаны на сайте Корпуса русского литературного языка: <http://narusco.ru/transkrip.htm>.

³ Для оценки достоверности использовался метод доверительных интервалов на 5%-м уровне значимости.

Список литературы

Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. 175 с.

Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. 276 с.

Горбова Е.В. и др. Современная русская спонтанная телевизионная речь: некоторые итоги исследования / Е.В. Горбова, Е.П. Комовкина, А.Б. Макарова, Е.М. Малов, Е.И. Риехакайнен, Н.А. Слепокурова // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб.: Изд. дом «МИРС», 2008. Вып. 3: Сборник ана-

литических материалов / под ред. О.И. Глазуновой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. С. 5–82.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.

Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977. 177 с.

Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания // Труды по языкознанию: в 2 т. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. Т. 1. С. 11–238.

Нигматулина Ю.О., Пальчиков Г.Г., Риехакайнен Е.И. Паузация и синтаксические связи в русской спонтанной речи // Проблемы порождения и восприятия речи: материалы XII выездной школы-семинара / отв. ред. Е.В. Грудева; Череповец. гос. ун-т. Череповец, 2014. С. 35–40.

Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 278 с.

Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.

Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 175 с.

Фонетика спонтанной речи / под ред. Н.Д. Светозаровой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 245 с.

Щерба Л.В. Фонетика французского языка: Очерк французского произношения в сравнении с русским. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1953. 304 с.

SPONTANEOUS RUSSIAN TEXT FROM A LISTENER'S PERSPECTIVE

Olga V. Raeva

Engineer of the Maintenance Department for Academic Programs
in Asian and African Studies, Arts and Philology
St. Petersburg State University

Elena I. Riekhakaynen

Senior Lecturer of General Linguistics Department
St. Petersburg State University

The analysis of spontaneous Russian speech has shown that the segmentation of a spontaneous text on different levels of its organizations does not necessarily coincide, i. e. pauses can occur inside lexico-semantic units. The results of two psycholinguistic experiments on spoken word recognition show that the pitch contour of an interpausal unit or a phrase does not play the major role in the process of spontaneous speech segmentation as an unfinished interpausal unit does not normally have its specific pitch contour that can allow a listener to distinguish it from an affirmative sentence or a question.

Key words: spontaneous Russian; spoken word recognition; intonation; pauses.